

Михаил Делягин

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА:

ЗАБУДЬТЕ О ПЕНСИИ

Краткий вариант аналитического доклада

СОДЕРЖАНИЕ

1. Необходимость модернизации пенсионной системы России.....	2
2. Основные пороки пенсионной реформы	
2.1. Отказ от информирования населения.....	3
2.2. Пенсионный фонд: объективно обусловленный конфликт государственных и общественных интересов.....	3
2.3. Ложь о сроках проведения реформы.....	5
2.4. Юридическая неопределенность.....	6
2.5. Либерализм подбора управляющих компаний – гарантия непрофессионализма.....	7
2.6. Отсутствие ответственности за управление пенсионными взносами.....	7
3. Реальная цель – прибыль финансовых спекулянтов.....	9
4. Необходимые изменения: как поставить пенсионную реформу на службу гражданам.....	10

Москва, октябрь 2003 года

1. НЕБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Пенсионная система, унаследованная Россией от СССР, носит распределительный характер и основана на выплате пенсий за счет работающих, облагаемых своего рода «пенсионным налогом». Когда работающих много, а пенсионеров мало, такая система эффективна, но по мере старения населения (в мире – из-за роста уровня жизни, в России – из-за низкой вследствие продолжающегося «реформационного шока» рождаемости) на каждого пенсионера приходится все меньше работающих, которым становится все тяжелее.

Так, в России, по данным председателя правления Пенсионного фонда М.Зурабова, за последние 3 года выплачиваемые пенсии выросли более чем в 1,5 раза – с 4 до 6,1% ВВП. Причина этого роста – не только увеличение размеров пенсий, но и идущие демографические изменения.

Современная Европа (в первую очередь Франция и Германия) «прозевали» демографический перелом, несмотря на исключительную инерционность и долгосрочность этого процесса, что и обусловило крайнюю болезненность проведения в них пенсионной реформы.

В России дискуссии на эту тему начались еще в 1995 году. Наиболее активно выступал тогдашний сотрудник Института Карнеги М.Дмитриев, которому именно благодаря теме пенсионной реформы удалось стать первым заместителем Министра экономического развития и торговли (а во времена «команды молодых реформаторов» – заместителем Министра экономики).

Основным принципом стал переход к системе, при которой часть средств будущих пенсионеров инвестируется с тем, чтобы к моменту прекращения работы человек получил значительный дополнительный доход – так называемую «накопительную» пенсию.

Структура пенсии приобретает в результате следующий вид (за образец, как и в большинстве постсоциалистических стран, взята шведская трехуровневая система):

- Первый уровень - базовое пенсионное обеспечение (перераспределительная система; в России выделяется общая для всех базовая пенсия – она повышена с 450 до 600 руб. и трудовая пенсия, зависящая от стажа и характера работы).
- Второй уровень - всеобщая накопительная система (предмет рассмотрения данного доклада).
- Третий уровень - добровольное (самостоятельное) пенсионное страхование.

По мере развития реформы все больше полномочий и возможностей передается частным структурам – управляющим компаниям и негосударственным пенсионным фондам, которые, как предполагается, смогут участвовать в накопительной системе с 1 января 2004 года.

Пенсионная реформа обеспечивает лишь недопущение коллапса распределительной пенсионной системы в будущем и не направлена на улучшение жизни нынешних пенсионеров. Поэтому тех, кому до выхода на пенсию осталось 10 лет и меньше, реформа не касается, - небольших средств, которые можно отщипать от уплачиваемых ими налогов и обязательных сборов за этот срок, не хватит для того, чтобы принести им сколь-нибудь заметную прибавку к пенсии.

Существенно, что пенсионные взносы нельзя вкладывать в иностранные ценные бумаги, хотя они и надежнее российских. Причина в том, что пенсионные накопления – самый серьезный инвестиционный ресурс: огромные деньги, которые поступают в значительных объемах по полностью прогнозируемым графикам, инвестируются надолго и изымаются также абсолютно прогнозируемо. В силу этих особенностей они являются незаменимым и необходимым двигателем экономики. Разрешить вкладывать их в стратегических конкурентов России – значит добровольно отказаться от возможности модернизации экономики и от собственного будущего.

Именно поэтому, несмотря на сопротивление лоббистов, пенсионные деньги оставлены в стране. Однако непроработанность механизмов их использования обесценивает это решение.

Реформаторский дьявол, как обычно, кроется в мелочах.

2. ОСНОВНЫЕ ПОРОКИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

2.1. Отказ от информирования населения

С самого начала пенсионной реформы государство отказалось об информировании граждан о ее ходе и значении. Информационный вакуум был создан не только по недомыслию, но и для прикрытия собственных недоработок и реальных целей реформы.

Реформа разрабатывалась в рамках сообщества реформаторов (в том числе на западные гранты) и сконцентрировалась в Минэкономразвития и регулировавшем деятельность пенсионных фондов Минтруда (а затем Минфина). Информационная активность свелась в основном к личному и корпоративному пиару. Информирование населения было, как и реализация, сброшено на государственный же Пенсионный фонд, который не справился с задачей не только из-за перегруженности техническими проблемами, но и из-за объективной невыгодности для него: чем меньше граждане будут знать о реформе, тем больше денег останется у него в управлении.

Между тем защита потребителями своих прав невозможна без их информированности; чтобы защититься от некачественных товаров и услуг, надо сначала понимать их особенности. В случае пенсионной реформы государство создает качественно новую услугу – управление пенсионными накоплениями, - но, по сути, отказывается давать необходимые пояснения.

В этом отношении очень показателен срыв сроков рассылки уведомлений о пенсионных накоплениях (что государство обязано сделать по закону). Заявления о том, что люди могут выбирать управляющие компании до получения «писем счастья», носят откровенно фарисейский характер: большинство, не получив этих писем, вообще ничего не узнает о своем праве выбора.

Люди не знают, что означают приведенные в извещении цифры, а текст извещения составлен так, что понять его невозможно. Чиновники же рассуждают о неграмотности и лени граждан – все нашим реформаторам не везет с народом!

По мнению ряда экспертов (в том числе Министра труда Починка), несколько миллионов человек (из 38 млн.) получают извещения с нулевой суммой. Тогда нужно будет обращаться к работодателю и в региональные отделения ПФ, - однако люди не знают алгоритма своих действий, а система консультирования, насколько можно судить из официальных заявлений, отсутствует.

По данным ФОМа, в начале октября 70% граждан знали о пенсионной реформе, но лишь 15% - о том, что именно предполагается изменить. 29% знакомы с новой системой начисления пенсий лишь в общих чертах.

ПФ получил на информирование населения 149 млн.руб., но предпочел их «сэкономить». Правительство в рамках кредитной линии от Всемирного банка выделило на эти нужды 700 тыс.долл. – но за 3 года освоило менее 10%. Первый значимый шаг сделан лишь 13 октября – по понедельникам по 3 часа (с 14-00 до 17-00) работает «горячая линия» Минтруда при участии МЭРТ и Минфина. Такой график работы смахивает на издевательство, ставшее обычным в рамках пенсионной реформы («горячая линия» эффективна лишь при постоянной работе).

Подобное положение совершенно недопустимо, так как потенциально пенсионная реформа является одной из самых важных для россиян.

2.2. Пенсионный фонд: объективно обусловленный конфликт корпоративных и общественных интересов

Весной 2003 года (когда еще было неясно, что рассылка уведомлений начнется до подведения итогов конкурса), Пенсионный фонд России (ПФ) наотрез отказался прикладывать к «письму счастья» список управляющих компаний, разъяснив, что он как госорганизация не обязан рекламировать своих частных конкурентов.

Оповещение населения о возможности перевода средств в частные управляющие компании было переложено на них как на единственную заинтересованную сторону, - но при этом их

лишили права вести рекламу до подведения итогов конкурса. При этом «Тройка Диалог» получила от ФКЦБ запрос даже по поводу простого информирования граждан о пенсионной реформе.

К тому же частные управляющие компании неминуемо будут заниматься рекламой, а население нуждается в первую очередь в объективном информировании.

В конечном счете Пенсионному фонду все равно (как органу, непосредственно проводящему реформу) пришлось организовать оповещение населения о управляющих компаниях, но он сделал это пассивным образом, разместив соответствующие списки в своих региональных отделениях. В результате получить информацию об управляющих компаниях смогут только люди, уже принявшие решение о выходе в них из ПФ и приложившие значительные усилия (ибо региональные отделения ПФ часто не просто даже найти, не говоря уже о том, чтобы отстоять в них очередь). Рассылка же оповещения не дает людям должной информации о возможности выбора.

Существенно, что ПФ абсолютно закрыт информационно. В отличие от многих госструктур, он не имеет сайта. Информация об отсутствии рассылки пенсионных извещений, например, была получена специалистами КонФОП прямым опросом региональных отделений ПФ.

Предоставляемая ПФ информация заведомо недостаточна для принятия гражданами обоснованных решений. Людям сообщают название управляющих компаний и ИНН, но они остаются в неведении о финансовой успешности, профессионализме, наличии серьезных клиентов и длительности работы. Даже если они смогут найти эту информацию, они не смогут ее оценить; так, им никто не разъяснит, что доходность в разных секторах фондового рынка разная, и более низкая доходность негосударственного пенсионного фонда (НПФ) может быть признаком большего профессионализма, чем более высокая доходность, например, ПИФов.

Ситуация напоминает ваучерную приватизацию, когда люди были лишены возможности ориентироваться в инвестиционных фондах иначе, как по красивым названиям. Но то, что могло быть объяснено в момент революционного рождения фондового рынка, не имеет никакого оправдания сейчас, на втором десятке лет его существования.

Информационная блокада приносит свои плоды Пенсионному фонду. В конце августа, по данным РОМИРа, 66,5% населения соответствующих возрастов еще не решило, как они распорядятся своими счетами. 28,3% собиралось оставить их в управлении ПФ, а 5,2% - передать в управляющую компанию. При этом опрос не собиравшихся передавать пенсионные накопления в управляющие компании, показал, что главной причиной этого является именно недостаток информации – о пенсионной реформе (34,8%) и об управляющих компаниях (23,5%).

Правда, и самому ПФ доверяет менее четверти россиян (23,1%).

Характерно, что половина заявлений от граждан, которые пожелали передать свои пенсионные накопления от Пенсионного фонда в частную управляющую компанию, из-за информационной блокады оказалась неправильно оформлена. Даже среди 800 самых информированных и активных граждан (Москвы, где их доля выше, чем по России в целом) половина не знала, что подписи надо заверять – и ни один человек не знал, что это можно сделать не за 120 руб. у нотариуса, а бесплатно в одном из 11 уполномоченных банков.

Причина проста: отказ от всякого информирования граждан, являющийся осознанной политикой ПФ. М.Зурабов, заявив, что ПФ «не потратил ни копейки» на рекламу, «сэкономив» выделенные на эти цели 149 млн.руб., подчеркнул: «Мы идем абсолютно верным курсом».

ПФ милостиво согласился дать этим людям второй шанс – «при наличии обратного адреса» и если он получит их заявление до 20 ноября. После 20 ноября деньги жертв информационной блокады будут оставаться у ПФ, - что, вероятно, тому и требовалось.

* * *

В том, что государственный ПФ не заинтересован в рекламировании конкурентов, проявляется конфликт корпоративных и общественных интересов, созданный государством. Как госструктура, ПФ обязан предоставлять максимальную полноту информации, но как корпоративный участник рынка он заинтересован в ее сегментации и дозировании, то есть в искажении.

Подобный конфликт интересов – повсеместное явление, так как государство, будучи не в состоянии справиться со своими полномочиями или просто не желая утруждать себя их исполнением, сплошь и рядом делегирует их первой же структуре, которая выразит желание взять их на себя. По понятным причинам такая структура обычно оказывается заинтересованным участником рынка и немедленно начинает искажать его в своих корыстных целях, подавляя действующих или потенциальных конкурентов (классический пример – роль РАО «ЕЭС России» в регулировании электроэнергетики и ОАО «Газпром» в регулировании газовой промышленности).

2.3. Ложь о сроках проведения реформы

Реформаторы не гнушались подтасовками фактов с самых ранних стадий проведения пенсионной реформы. Так, при подготовке послания Президента России Федеральному Собранию 1997 года в обращение был вброшен тезис о необходимости успеть провести реформу за «демографически благоприятное десятилетие». Последнее ассоциировалось с 90-ми годами XX века – в то самое время, как в прилагаемых расчетах (которые не предполагались к прочтению вследствие значительности объемов) указывалось, что имеется в виду десятилетие с 1997 по 2007 годы.

Однако наиболее сильное ощущение от пенсионной реформы – срыв сроков рассылки «писем счастья». Она должна была закончиться к 1 июля, но в июне перенесена на 1 августа, Пенсионный фонд многократно и публично гарантировал, что она закончится к 1 августа, и даже привлек для рекламы этого премьер-министра Касьянова, но началась рассылка лишь к середине августа.

Остается стойкое ощущение, что ПФ сознательно распространял заведомо ложную информацию и продолжает делать это и по сей день. Так, срыв сроков объясняется сложностью и масштабностью задачи (надо разослать 38 млн. уведомлений), - но она была очевидна минимум с июля 2002 года, когда был принят закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовых пенсий», и М.Зурабов постоянно подчеркивал сложность этой задачи.

Действительно, согласование необходимых документов в правительстве и Минфине, насколько можно судить, затянулось (по имеющейся информации, до конца июня), - однако руководство ПФ не могло не представлять себе реальные сроки завершения рассылки. На деле же оно уже в начале июля сообщило о начале рассылки и развернуло массивную рекламную кампанию. Оно показывало журналистам и Председателю Правительства сверхсовременный издательский комплекс и постоянно твердило, что к 1 августа рассылка закончится. При этом руководители ПФ не могли не знать, что рассылка еще не начиналась.

19 августа заместители М.Зурабова официально объяснили срыв сроков рассылки тем, что приобретенная ПФ автоматическая линия не смогла обрабатывать российскую бумагу. Это издевательское в своей смехотворности объяснение стало «шоком без терапии» для наблюдателей, но подлинным шоком стала полная безнаказанность всех причастных к этой грандиозной лжи.

В самом деле: руководство государственного ПФ длительное время откровенно и нагло дезинформировало общественность страны. Оно дискредитировало Председателя Правительства страны, привлеченного им к основанной на заведомо ложных предположениях рекламной кампании. И ни у кого в огромном аппарате госуправления даже не возник вопрос о том, что совершено непозволительное действие, за которое кто-то должен ответить. Насколько можно судить, не было проведено даже расследования, даже попытки наказания виновных!

На фоне изложенного выглядит неприличным анекдотом уже забытое обещание М.Зурабова прислать каждому россиянину не одно, а три письма: кроме уведомления о размере пенсионных накоплений, - о том, сколько перечислил на пенсионный счет каждый из работодателей, и о том, как использованы эти средства в соответствии с пожеланиями гражданина.

Сейчас в рассылаемых ПФ письмах указывается только сумма, начисленная за 2002 год. В январе 2004 года он обещает закончить расчет новой суммы, включающей доход от инвестирования этой суммы в течение 2003 года и отчисления от работодателя за 2003 год. После чего он приступит к рассылке очередной порции «писем счастья».

* * *

Государство – это структура, каждый шаг которой создает прецедент, создает новые стандарты и нормы поведения. Действия реформаторов в области пенсионной реформы показали, что в основе внедряемых им норм по-прежнему лежит ложь и презрение к гражданам России.

Реформа, которая началась со лжи, - правда, не очень отличаясь этим от остальных реформ, - имеет мало шансов кончиться чем-либо другим.

Справочно. Помимо ПФ, срыв сроков допустил и Минфин, который провел конкурс по отбору управляющих компаний и спецдепозитария с опозданием более чем на два месяца. В итоге реформа перенесена: рассылка извещений Пенсионным фондом должна завершиться не 1 августа, а 1 ноября, граждане должны выбрать управляющую компанию не до 15 октября, а до 31 декабря. До 1 марта ПФ должен рассмотреть заявления граждан о выборе управляющих компаний и до 31 марта осуществит перевод средств выбранным управляющим компаниям.

2.4. Юридическая неопределенность

Наплевательское отношение государства к пенсионной реформе наиболее ярко проявляется в неопределенности юридического статуса государственной управляющей компании – Внешэкономбанка СССР – и самого Пенсионного фонда (действующего на основании Постановления Верховного Совета РСФСР аж 1991 года!).

На момент назначения государственной управляющей компанией Внешэкономбанк СССР, насколько можно понять, не имел лицензию, позволяющую ему заключать договор доверительного управления с ПФ. Это – прямое нарушение основополагающего для пенсионной реформы Закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации».

Принципиально важно, что ВЭБ, по мнению ряда экспертов, находится вне существующего в России правового поля. Его функция – банковское обслуживание внешнеэкономической деятельности несуществующего государства (СССР). Он имеет банковскую лицензию СССР – но не имеет российской. Он ведет операции с ценными бумагами, но не имеет лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг. Один из ведущих российских специалистов в области пенсионной реформы Р.Кокорев отмечает, что «у него нет вообще никакой организационно-правовой формы по российскому законодательству; его устав утвержден Советом Министров СССР, и понять из этого устава, как устроена эта компания, нельзя. Кто ее контролирует, какие в ней есть органы, - неизвестно. Для нормальной работы ВЭБа нужно определить его правовой статус вообще, во всех сферах его деятельности. А сейчас он живет вне закона».

Возможно, именно юридическая неопределенность его положения, крайне затрудняющая предъявление любых претензий и даже простой анализ деятельности, и стала главным аргументом в пользу назначения ВЭБа государственной управляющей компанией.

* * *

Неопределенность существует в вопросе о наследовании пенсионных вкладов. В законе указано, что близкие умершего могут получить средства накопительного пенсионного счета в соответствии с порядком – однако не указано, кто именно устанавливает этот порядок.

Поэтому реально попытаться вернуть деньги можно лишь по суду – в котором неминуемо всплывет норма о том, что накопительные пенсионные взносы являются либо государственной собственностью (если они находятся в ПФ), либо собственностью негосударственного пенсионного фонда и, соответственно, родственникам умершего не возвращаются.

Это логично и с экономической точки зрения – за счет умерших раньше расчетного времени будут финансироваться пенсии долгожителей, однако включение в закон нормы о наследовании пенсионных взносов, вселяющей в людей необоснованные надежды, совершенно не оправдано.

2.5. Либерализм подбора управляющих компаний - гарантия непрофессионализма

Разрушительный фактор пенсионной реформы - безбрежный либерализм, проявленный при лицензировании управляющих компаний: из 60 поданных заявок было удовлетворено 55 – при том, что, по мнению профессиональных участников рынка, жизнеспособны 15-20 компаний. Люди, доверившие деньги остальным, практически обречены на их обесценение (страхование распространяется только на случаи банкротства компаний, доказанные случаи ошибок, мошенничеств и атак хакеров, но не на медленное угасание компаний, которое наиболее опасно).

По мнению аналитиков, вследствие либерализма выдачи лицензий «к управлению пенсионными деньгами неизбежно будет допущено большое количество непрофессионалов» (из 55 компаний 3 было сразу выставлено на продажу, причем 1 была продана еще к началу октября).

Большинство пенсионных вкладов получают наиболее известные компании. Менее известные могут получить в управление слишком небольшие суммы, что предопределяет их низкую рентабельность или вообще убыточность (так как ее доходы зависят от управляемой ею суммы). В результате она не сможет приобретать нужные для качественного управления и прироста пенсионных вкладов ресурсы (интеллектуальные, организационные, информационные и т.д.).

Возможные «критерии отсека» участников конкурса управляющих компаний:

- длительность работы (наиболее надежен, но участники рынка работали на основе нескольких видов лицензий, в которых ФКЦБ, вероятно, просто запуталось);
- минимальные размеры уставного капитала и активов в прошлом (из-за равномерности распределения компаний по величине капитала и активов это требование устанавливалось бы волевым образом, что вызвало бы жалобы; в результате чиновники в конце июня установили требования не к прошлому, а к будущему – к 1 августа, стимулировав искусственное «накачивание» капиталов и активов).

Реформаторы считают большое число управляющих компаний благом: «вначале пусть все имеют возможность управлять, а потом уже конкуренция всех расставит по своим местам».

Однако в условиях информационной блокады потребитель почти гарантированно лишен необходимой информации и в принципе не может сделать осмысленный выбор. Поэтому конкуренция будет «расставлять всех по местам» дорогой ценой – за счет будущих пенсионеров.

2.6. Отсутствие ответственности за управление пенсионными взносами

Основной недостаток пенсионной реформы - полное отсутствие гарантий не только доходности, но и сохранности взносов. Помимо абсурда с житейской точки зрения (государство берет у меня деньги для передачи мне дохода, но ничего не обещает), это еще и юридический нонсенс. Ведь пенсионные взносы формально находятся в доверительном управлении у субъектов накопительной пенсионной системы, но при этом являются госсобственностью (с 1 января 2004 года при передаче средств в НПФ он становятся его собственностью). А при доверительном управлении все риски по стандартным юридическим нормам ложатся на собственника - то есть на государство (или НПФ). Государство же, как организатор пенсионной реформы, должно отвечать за ее плоды перед выгодоприобретателем, то есть будущим пенсионером (перекладывание на него рисков инвестирования неправомерно вдвойне, так как он даже не является стороной договора доверительного управления, который заключают ПФ и управляющая компания).

Отсутствие механизмов экономической (а при «управляемой демократии» - и политической) ответственности государства оставляет стойкий привкус МММ и иных афер прошлой эпохи «политической стабильности». По слабости контроля система инвестирования пенсионных взносов напоминает «финансовые пирамиды». Отличия – отсутствие каких бы то ни было обязательств перед населением, долгосрочность вложений (позволяющая долго скрывать их реальную эффективность), но главное – принудительный характер изъятия средств. В МММ или «Чару» люди несли свои деньги, хотя и одурманенные пропагандой, но по собственному желанию. В пенсионную же систему деньги изымаются по закону - принудительно, так же, как налоги.

Казалось, что естественней: раз новую пенсионную систему создает государство, раз основная доля денег пойдет через государственный ПФ – значит, государство должно пообещать гражданам, что хотя бы не растратит переданные ему деньги. Однако оно принципиально отказывается от любых гарантий. Неужели оно уже знает судьбу средств будущих пенсионеров?

Принудительно создавая долгосрочные вклады пенсионные граждан, государство осознанно подвергает их этому риску, которого они по своей воле, скорее всего, избежали бы, – и принципиально не желает защищать их от него.

Простой житейский опыт подсказывает, что в течение 10 лет наша страна теоретически, просто в силу низкой конкурентоспособности не избежит финансовых потрясений, – и, следовательно, незащищенность долгосрочных вложений означает их гарантированное обесценение.

Правительство сможет выпускать для ПФ специальные, выгодные для себя, по сути нерыночные госбумаги – долгосрочные, с заранее определенной невысокой доходностью. Для него наиболее удобны рублевые госбумаги и, соответственно, оно будет при помощи пенсионных денег замещать относительно краткосрочный внешний долг долгосрочным внутренним. Это создаст для граждан значительный валютный риск, которого им самим, как правило, удастся избежать.

Ситуацию усугубляет ограничение возможностей инвестирования средств государственного ПФ. При неразвитости рынка гарантируемых Минфином ипотечных облигаций (неизбежной при стойкой неприязни Минфина к госгарантиям) ограничение этих возможностей госбумагами и банковскими счетами означает, что доходность этих вложений будет ниже инфляции. То есть для граждан, доверяющих государству, пенсионная реформа усилиями этого государства, принципиально не желающего видеть разницу между консервативной и грабительской стратегией инвестирования чужих денег, будет носить **выраженный конфискационный характер**.

Таким образом, пенсионные средства населения, инвестируемые государством, скорее всего, будут не прирастать, но обесцениваться. Под это уже подведена идеологическая база: представители ПФ указывали, что доходность по вложениям в Пенсионный фонд и должна быть ниже инфляции, чтобы выталкивать население в частные компании.

С точки зрения развития экономики инвестирование пенсионных средств в государственные бумаги не имеет смысла: это простое перекалывание денег населения из одного кармана государства в другой. Вложения же в акции и облигации, во-первых, рискованны, а во-вторых, носят спекулятивный характер и могут и не вести к развитию экономики.

Наиболее полезно инвестирование в проекты развития под госгарантии и под жестким контролем. Эта идея реализована в виде ипотечных ценных бумаг, гарантируемых государством. Но госконтроль слаб, а сами эти ценные бумаги остаются слишком редкими.

* * *

Существенная (хотя и легче всего устранимая) проблема пенсионной реформы, снижающая доходность, – высокое налогообложение. Превышение доходами НПФ ставки рефинансирования облагается налогом на прибыль, а после уплаты всех комиссий и налогов НПФ может забрать себе до 15%. При выводе средств из НПФ инвестиционный доход физического лица облагается подоходным налогом. В итоге в удачном 2002 году, когда индекс РТС вырос на треть, а паи многих ПФов подорожали в полтора раза, НПФ в среднем начислили лишь 15% дохода.

В силу изложенного (даже без учета значительных в долгосрочной перспективе системных рисков) плоды пенсионной реформы для населения будут смехотворными. По оценке замминистра финансов Б.И.Златкис, при зарплате в 5 тыс.руб. (это немного меньше средней зарплаты в России) мужчина 1967 года рождения при «наиболее вероятном», по ее оценке, росте рынка в среднем на 5% в год получит ежемесячную прибавку к пенсии в 73 руб. (в ценах 2003 года). Это слишком похоже на те издевательские прибавки, которые российские пенсионеры массово возвращали президенту Путину (интересно, что стало с ними в администрации президента?)

Конечно, 5 тыс.руб. в месяц – небольшие деньги. Но и обеспеченным нечему радоваться: при легальной зарплате в 1 тыс.долл. прибавка возрастет до 14,4 долл. в месяц.

Понятно, что ни один нормальный человек не будет ссориться с работодателем и принуждать его к легализации фонда оплаты труда из-за подобной суммы.

Для понимания ее смехотворности достаточно отметить, что средняя пенсия, выплачиваемая НПФ в первой половине 2003 года (а ее получали 329,1 тыс.чел.), - 642,3 руб. в месяц!

Справочно. Существуют и другие оценки. Так, по мнению зампреда правления ПФ А.Черноивана, которое он высказал в середине августа, выбирать управляющую компанию можно наугад, так как потери граждан не смогут превысить 20 руб. в год. Так как при неудачной деятельности управляющей компании или НПФ граждане в принципе могут потерять все средства, данную сумму можно рассматривать как оценку вероятных размеров накопительной пенсии.

По мнению А.Чаленко, члена совета директоров «НИКойла», 30-летний россиянин с зарплатой в 5 тыс.руб. при сохранении нынешнего уровня доходов по вкладам через 30 лет будет иметь на своем счету около 1 млн.руб.. Его пенсия составит до 6 тыс.руб. в месяц. Но эти расчеты опираются на сегодняшний уровень доходов по вкладам – а значит, и соответствующий уровень инфляции. Даже если предположить ее равной 10% (что ниже сегодняшних 13%), за 30 лет инфляция составит 17,5 раз – и накопительная пенсия превратится в 343 сегодняшних рубля.

Представители ПФ заявляют, что речь идет лишь о «прибавке» к базовой и трудовой пенсии, создавая впечатление некоего подарка, который сделает нам государство. Однако этот подарок дорогой и делается за счет наших же средств (а большинство людей, откладывающих деньги «на черный день», демонстрируют более разумные стратегии, чем навязываемые реформаторами пенсионной системы). Кроме того, нет никаких гарантий, что реальная покупательная способность обычной распределительной пенсии удастся поддерживать хотя бы на нынешнем нищенском уровне. Скорее наоборот: вследствие объективно обусловленного кризиса пенсионной системы она будет снижаться (собственно, это и потребовало введения накопительной схемы), и нет никаких гарантий того, что ее покупательную способность удастся поддерживать хотя бы на сегодняшнем уровне даже с учетом накопительной «прибавки».

3. РЕАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ – ПРИБЫЛЬ ФИНАНСОВЫХ СПЕКУЛЯНТОВ

Изложенное шокирует, но позволяет ответить на главный вопрос - о реальных целях, то есть подлинных выгодополучателях пенсионной реформы.

Население здесь не при чем: даже мизерную прибавку «съедят» долгосрочные риски.

Парадоксально, что и нефинансовый сектор тоже получит немного: хотя «длинные» пенсионные деньги придут на фондовый рынок, в России, как показывает опыт, в условиях незащищенности собственности и произвола монополий путь от его роста до увеличения инвестиций в реальный сектор и модернизации производств может оказаться очень длинным и непростым.

Характерно, что наиболее распространенной в мире ставкой отчислений в накопительную пенсионную систему является 10%; наиболее передовые в СНГ в области финансовых реформ казахские специалисты, в частности, полагают, что отчислений в 2-6% гарантированно не хватит для исправления недостатков распределительной системы.

В то же время их вполне достаточно для создания значимого финансового ресурса. Уже в 2004 году, по оценке Зурабова, объем пенсионных накоплений россиян достигнет 162 млрд.руб., в 2005 - 250 млрд.руб., а к 2008 году пенсионные накопления приблизятся к 1 трлн.руб..

Основным выгодополучателем от пенсионной реформы являются, по-видимому, менеджеры, управляющие созданным ей качественно новым ресурсом – пенсионными взносами населения. Это чиновники Пенсионного фонда, который консолидирует основную часть пенсионных взносов, ВЭБа СССР и владельцы частных фирм пенсионного сектора.

Смысл реформы, похоже, заключается в изъятии под благовидным предлогом из текущих доходов населения 2-6% этих доходов, консолидации их в ресурс уникального качества и вполне безответственной работы с ним «в свое удовольствие».

Обидно: каждый смог бы найти своим деньгам более достойное и разумное применение.

Но главное – при подобных подходах к пенсионной реформе даже поколение современного «среднего возраста» не сможет жить на пенсию. Кризис распределительной пенсионной системы сделает традиционную пенсию еще менее значимой, чем сегодня, и нам предстоит либо жить на свои сбережения, либо садиться на шею детей, либо не выходить на пенсию вовсе (говорят, это предложил Ясин). Впрочем, российские мужчины в среднем и так следуют этому рецепту и не доживают до пенсионного возраста; что, осталось решить вопрос с женщинами?

Чтобы изменить ситуацию, надо пересмотреть основные принципы пенсионной реформы и исправить хотя бы основные ее пороки.

4. НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: КАК ПОСТАВИТЬ ПЕНСИОННУЮ РЕФОРМУ НА СЛУЖБУ ГРАЖДАН

1. Главное – обеспечение хотя бы сохранности покупательной способности пенсионных вкладов (то есть их доходность должна быть не ниже инфляции).

Подобная гарантия – неотъемлемая обязанность государства, но оно сможет выполнить обязательства такого рода только в случае использования пенсионных взносов для обеспечения модернизации экономики (никаких других долгосрочных гарантий не может быть в принципе).

Это значит, что пенсионные взносы должны инвестироваться государством в долгосрочные крупномасштабные инвестиционные проекты, не доступные для частного бизнеса (так как иначе возникнет недобросовестная конкуренция со стороны государства), но обладающие гарантированной коммерческой эффективностью и обеспечивающие модернизацию страны. В современных условиях это ряд инфраструктурных проектов (развитие трансъевразийского железнодорожного транзита, строительство государственных экспортных трубопроводов, освоение месторождений газа, модернизация ЖКХ и энергетики страны и т.д.).

Подобная деятельность, в свою очередь, требует создания достаточно глубоко проработанной программы развития производительных сил страны, своего рода ГОЭЛРО-2.

2. Необходимо устранить юридическую неопределенность, в первую очередь принять специальные законы о Внешэкономбанке и Пенсионном фонде Российской Федерации (по аналогии с законами о Центробанке и АРКО), устанавливающие их функции, полномочия, организационно-правовые формы, порядок принятия решения и контроля за их деятельностью. Эти законы должны обеспечивать их полную информационную прозрачность.

3. Обеспечить полную информационную прозрачность пенсионной реформы, включая:

- предоставление широкой информации по частным управляющим компаниям и негосударственным пенсионным фондам с внятным разъяснением, что эта информация значит;
- обеспечение информационной прозрачности всей пенсионной системы, включая ПФ и ВЭБ;
- систематическая публикация информации о предпочтениях населения и об успешности работы субъектов пенсионной системы (в первую очередь о доходности, обеспечиваемой управляющими компаниями и пенсионными фондами).

4. Следует также:

- выплачивать материальную помощь пенсионерам с пенсией ниже прожиточного минимума ежемесячно, а не раз в полгода, как сейчас;
- увеличить базовую часть пенсии в два раза с 75 лет, а не с 80;
- включить в трудовой стаж время ухода за детьми (до определенного возраста) и инвалидами I группы, обучения в высших и средних учебных заведениях.